

ЭКОНОМИКА

УДК: 338.43

doi: 10.30766/2072-9081.2018.66.5.124-131

Структурные сдвиги в землепользовании в аграрном секторе Кабардино-Балкарской Республики (по результатам Всероссийских сельскохозяйственных переписей)

Х.М. Бекулов¹, В.Х. Бекулов²

¹ФГБОУ ВО "Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова", г. Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, Российская Федерация

²ФГБНУ «Северо-Западный научно-исследовательский институт экономики и организации сельского хозяйства», г. Санкт-Петербург - Пушкин, Российская Федерация

В статье рассматриваются системные изменения в землепользовании в условиях Кабардино-Балкарской Республики (КБР), особенности влияния специфических условий на развитие аграрного сектора в сравнении с другими регионами Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) и в среднем по стране. На основе проведенных исследований по данным сельскохозяйственных переписей 2006 г. и 2016 г. установлено, что под влиянием модификации элементов системы земельных отношений в целом, и типа воспроизводственного процесса, в аграрном секторе КБР произошли значительные структурные сдвиги: сократилась численность товаропроизводителей в группах сельскохозяйственных организаций (СХО) на 18%, индивидуальных предпринимателей на 51% при укреплении позиции крестьянских (фермерских) хозяйств. Отмечено сокращение удельного веса хозяйств, не осуществлявших сельскохозяйственную деятельность на 1 июля 2016 года в сравнении с аналогичным периодом 2006 г., подсчитан объем не полученной валовой продукции от хозяйств, не приступивших к сельскохозяйственной деятельности к окончанию сева. Установлено, что трансформационный процесс в земельных отношениях способствовал увеличению средней площади земель сельскохозяйственного назначения во всех категориях хозяйств, а по группе СХО – в крупных и средних организациях. Приводятся структурные изменения, тенденции по трансформации земельного фонда личных подсобных хозяйств и другие результаты реформирования земельных отношений. Представляется возможным использование материалов сельскохозяйственных переписей при прогнозировании развития сети производственных и некоммерческих сельскохозяйственных кооперативов, материально-технического обеспечения АПК, подготовке кадров в учебных заведениях республики, проведении агроэкономических исследований и по другим вопросам.

Ключевые слова: земельные отношения, трансформационный процесс, структурный кризис, экономические диспропорции

В рамках научного диспута широко обсуждаются те экономические категории, которые непосредственно влияют на использование ресурсного потенциала земли как уникального средства производства в АПК. Среди рассматриваемых проблем – структурные сдвиги в землепользовании, выявленные на основе Всероссийских сельскохозяйственных переписей (ВСХП), и новые качества современных социально-экономических генотипов.

О.С. Сухарев, проследившая эволюцию системы под воздействием изменения внешних и внутренних условий, пишет, что «ее генотип ..., адаптируется к изменившейся ситуации», это приводит «к появлению основных системных качеств в зависимости от характера протекающих трансформационных процессов» [1, с. 14]. Автор считает, что изменения могут проявляться в виде структурных сдвигов как с положительными последствиями, так и с отрицательным потенциалом или отрицательным качеством (т.е. структурным кризисом). Для сельскохозяйственного производства, отли-

чающегося переплетением процесса воспроизводства с процессом развития живых организмов, акцент О.С. Сухарева на структурный кризис представляет большой интерес для познания причинно-следственных явлений в трансформационном процессе. Н.В. Юрьева в структуре современного социально-экономического генотипа выделяет такие элементы системы, как «авторитарность, трудовое сознание, негативное мышление». По ее мнению, симбиоз этих факторов одновременно «ослабляет и стимулирует развитие российского бизнеса» [2, с. 406]. Один из важных факторов эволюционного реформирования экономики, как считает Н.В. Иншаков [3], основывается на предположении, что «состав действующих лиц в экономике меняется по законам естественного отбора». Конкуренция в экономике основывается на факторах производства, будь то «рациональное использование ресурсов» или создание на предприятиях наиболее эффективных «факторных комбинаций, которые необходимы для достижения желаемых результатов» [4].

Эти факторы определяют характер трансформационного процесса, массу структурных сдвигов в землепользовании. Применительно к земельным отношениям, под структурными сдвигами необходимо понимать количественное распределение и перераспределение земельных ресурсов по укрупненным группам: видам сельскохозяйственных угодий, формам собственности на землю, размерам землепользования, уровню концентрации земли, формам распоряжения земельными угодьями [5, 6]. Трансформационный процесс, по утверждению авторов, «ведет к изменению пропорций производства сельскохозяйственной продукции по видам товаропроизводителей и в региональном разрезе» [6, с. 29]. В данном контексте актуально высказывание Т.Р. Гареева [7] о роли экономических методов управления на мезоуровне и надлежащей надстройки с учетом структуры экономического уклада. Фактор «случайности», характерный для экономики в целом, в сельском хозяйстве усиливается наличием специфических условий производства, неоднородностью производительных сил и обуславливает изменение массы структурных сдвигов. Профессор А.Х. Шидов считает, что структурные сдвиги «носят преимущественно стихийный характер» [8, с. 28]. На мезоуровне они приводят к появлению нового социально-экономического генотипа, для развития которого нужны меры противодействия «старой структуре» в «замедлении темпа роста, возникновении различных диспропорций, снижении эффективности»¹. Схема взаимодействия отраслевых министерств и подведомственных предприятий на период восстановления производственных связей, предложенная профессором К.К. Кумеховым, при новых трансформационных процессах позволит провести качественную реструктуризацию экономики и добиться существенного повышения ее эффективности [9], в том числе и в отраслях АПК. Заслуживает внимания опыт отдельных регионов по созданию инфраструктуры с учетом структурных сдвигов в отдельных экономических укладах. В частности, в некоторых областях РФ в 2015 г. (Липецкая и Пензенская области, Республика Саха Якутия), с учетом сложившихся пропорций производства сельскохозяйственной продукции, в пользу малых форм хозяйствования и хозяйств населения намечилось укрепление позиции потребитель-

ских кооперативов, которые активно решают вопросы удовлетворения собственных потребностей в товарах и услугах, и тем самым, способствуют повышению эффективности сельскохозяйственного производства [10]. Экономические диспропорции – одна из причин территориальной дифференциации сельскохозяйственного производства и уровня жизни сельского населения, о которых писал А.И. Костяев [11], а сравнительные данные Всероссийских сельскохозяйственных переписей являются информационной базой для принятия управленческих решений не только на региональном, но и субрегиональном (мезо-) уровнях.

Земля, уникальная по своей сущности, как главнейшее средство производства в сельском хозяйстве, оказывает огромное влияние в целом на экономику и организацию сельскохозяйственного производства. В частности, результаты Всероссийских сельскохозяйственных переписей 2016 и 2006 годов позволяют выявить среди последствий происходящих трансформационных процессов в аграрном секторе новые системные изменения в землепользовании, которые послужат основой при формировании земельной политики на уровне субъекта РФ в целях повышения эффективности использования земельных ресурсов во всех категориях хозяйств.

Цель исследований – оценить произошедшие структурные сдвиги в землепользовании сельскохозяйственных организаций (СХО) Кабардино-Балкарской Республики (КБР) по данным Всероссийских сельскохозяйственных переписей (ВСХП) 2006 г. и 2016 г. и составит прогноз продовольственной программы в условиях более полного использования ресурсного потенциала в аграрном секторе экономики.

В условиях Кабардино-Балкарской Республики, с ее многообразием природных микроразональных особенностей, ставится задача исследовать тенденции характеристик факторов производства и степень эффективности их комбинации не только СХО, но и других субъектов хозяйствования: К(Ф)Х, индивидуальных предпринимателей, хозяйств населения.

Материал и методы. Для анализа изменений использования земельных ресурсов, условий воспроизводственного процесса в аграрном секторе, произошедших структурных сдвигах в землепользовании использовали

¹Сухарев О.С. Оценка структурных сдвигов в экономике России. Доклад на семинаре у проф. И.А. Погосова. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://inecon.org/docs/Sukharev_seminar_20131024.pdf (дата обращения: 10.12.2017)

данные ВСХП^{2,3}, которые проводятся в нашей стране через каждые 10 лет. Информационная база этих переписей позволяет отслеживать: число хозяйствующих субъектов, использующих земельные угодья, их среднюю площадь, удельный вес фактически используемых угодий и т.д., что отражает изменения в самой системе земельных отношений. Данная информация является очень важной на современном этапе импортозамещения, так как позволяет в динамике проследить изменение типа предпринимателя в аграрном секторе. В работе использовали экономико-

статистические методы, в частности массовое наблюдение, обобщающие статистические показатели и статистические группировки, метод статистического прогнозирования – экстраполяция.

Результаты и их обсуждение. По предварительным итогам ВСХП 2016 г. количество СХО в КБР сократилось на 72 ед., или на 18,1%. В структуре СХО на 2/3 уменьшилось число крупных и средних предприятий, при этом на 76% увеличилось число малых форм хозяйствования (табл. 1).

Таблица 1

Категории хозяйств, осуществлявших сельскохозяйственную деятельность в КБР на 1 июля 2006 г. и 2016 г. (данные ВСХП)

Категории хозяйств	2006 г.		2016 г.		Осуществляющих с-х. деятельность, %	
	Всего	в.т.ч. осуществляющих с-х. деятельность	Всего	в.т.ч. осуществляющих с-х. деятельность	2006 г.	2016 г.
Сельскохозяйственные организации (СХО)	415	316	343	306	76,1	89,2
в т.ч. крупные и средние	179	113	55	44	63,1	80,0
малые предприятия	139	113	246	225	81,3	91,5
Крестьянские (фермерские) хозяйства К(Ф)Х	1122	1023	2162	1948	91,2	90,1
Индивидуальные предприниматели (ИП)	8662	7391	4277	4086	85,3	95,5
Личные подсобные хозяйства (ЛПХ), тыс. ед.	98	96	93,3	88,4	98,0	94,7

Примечание: рассчитано с использованием итогов ВСХП-2006 г. и предварительных данных ВСХП-2016.

На общем фоне сокращения численности СХО и индивидуальных предпринимателей значительное развитие получили крестьянские (фермерские) хозяйства. За десять лет между переписями создано 1040 единиц К(Ф)Х, в 2016 г. их количество достигло 2162, на долю которых приходилось 32% продукции отрасли против 19,4% в 2006 г. Объем производимой ими продукции за 10 лет увеличился более чем в 6 раз и составил в 2016 г. 14,036 млрд руб.

За период 2006-2016 гг. число индивидуальных предпринимателей в республике сократилось на 50,7% и составило 4277 хозяйств. Число хозяйств населения в республике на 1 июля 2016 г. составило 157,6 тыс. единиц, из которых 93,3 тыс. личное подворье,

из них, число граждан, имеющих земельные участки для индивидуального жилищного строительства, достигло 64,2 тыс. чел. против 53,7 тыс. чел. в 2006 г.

В республике на 1 июля 2016 г. осуществляли сельскохозяйственную деятельность 80% крупных и средних СХО, 91,5% малых, 90,1% К(Ф)Х и 95,5% хозяйств индивидуальных предпринимателей от общего их числа. В сравнении с 2006 г. по всем категориям хозяйств наблюдалась активизация сельскохозяйственной деятельности: в крупных и средних СХО на 16,9%, малых на 10,2% и на 10,2% в хозяйствах индивидуальных предпринимателей. В крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйствах произошло снижение данного показателя соответственно на 1,1 и 3,2%.

²Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года. Т.3. Земельные ресурсы и их использование. М.: ИИЦ «Статистика России», 2008. 312 с.

³Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года. Т.2: Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года по субъектам Российской Федерации. Федеральная служба гос. статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2017. 1110 с.

По состоянию на 1 июля 2016 г. сельскохозяйственную деятельность в республике не осуществляли 37 СХО, 214 крестьянских (фермерских) хозяйств, 191 хозяйств индивидуальных предпринимателей. При этом отмечается положительная динамика сокращения доли не функционирующих хозяйств, тем не менее, следует констатировать масштабы ежегодных потерь в связи с бездействием человека по эффективному использованию земель сельскохозяйственного назначения. Объем валовой продукции, не полученный в хозяйствах всех категорий в 2016 г., по расчетам авторов, составил по республике 2316 млн руб., или 5,3% к объему произведенной валовой продукции сельского хозяйства⁴. При оценке структурных сдвигов в землепользовании важная роль отводится показателям концентрации земельной площади по видам товаропроизводителей, особенно в коллективном секторе.

В данном случае размер площади сельскохозяйственных угодий определяет эффективное применение современных машин и технологий, снижает удельные постоянные расходы на гектар посева, голову скота [12, 13]. В структуре земель сельскохозяйственного назначения, с уменьшением доли СХО на 29,2%, или на 62 тыс. га, площадь земель К(Ф)Х увеличилась на 63,6 тыс.га, или на 20,8 процентных пункта. Средняя площадь в СХО уменьшилась до 440,2 га, или на 17%, в К(Ф)Х она увеличилась в 2,6 раза и составила 36,9 га. По группе индивидуальных предпринимателей удельный вес в структуре сократился на 3,8%, однако, в связи с сокращением количества организаций, земельный участок каждого хозяйства возрос почти в 2 раза и составил 28,2 га. В 2016 г. в личных подсобных хозяйствах земельный надел на 1 хозяйство сократился на 0,02 га с уменьшением земельного клина на 3 тыс. га (табл. 2).

Таблица 2

Динамика земель сельскохозяйственного назначения по категориям хозяйств в КБР на 1 июля 2006 г. и 2016 г. (данные ВСХП)

Категории хозяйств	2006 г.		2016 г.		2016 г. в % к 2006 г.	
	всего, тыс. га	в среднем на 1 хоз-во, га	всего, тыс. га	в среднем на 1 хоз-во, га	всего, тыс. га	в среднем на 1 хоз-во, га
Сельскохозяйственные организации	213,0	526,6	151,0	440,2	70,9	83,6
в т.ч. крупные и средние	143,1	799,4	54,9	998,2	38,4	124,9
малые предприятия	51,2	368,3	84,8	344,7	165,6	93,6
Крестьянские (фермерские) хозяйства	16,1	14,3	79,7	36,9	495,0	256,9
Индивидуальные предприниматели	125,1	14,4	120,4	28,2	96,2	194,9
Личные подсобные хозяйства, тыс. ед.	23,9	0,24	20,9	0,27	87,5	112,5

По данной группе хозяйств наблюдались структурные изменения в разрезе землепользователей: 97% хозяйств, площадь которых варьирует от 0,1 до 0,5 га, увеличилась на 9,6% путем уменьшения наделов для хозяйств с участками от 0,51 до 1 га. По группе землепользователей со средней площадью 971 га, объединяющей 2675 чел., масса структурных изменений превысила уровень 2006 г. на 2,4%. В республике увеличилось число крупных землевладельцев: 407 личных подсобных хозяйств имеют в среднем 1,8 га, 67 – 5,9 га, в том числе 6 хозяйств имеют более 10 тыс. га.

За период между ВСХП 2006 и 2016 гг. общая площадь земель в СХО сократилась на 56,7 тыс. га, или на 25,9%. На 1 июля 2016 г. площадь земель СХО составляла 161,9 тыс. га. Основные землепользователи – это хозяйства,

имеющие 500,1 га и более: в 2006 и 2016 гг. им принадлежало соответственно 85,4 и 83,6% от всей площади по группе. Группировки хозяйств по размеру общей площади земель позволяют оценить произошедшие структурные сдвиги в землепользовании СХО КБР. В таблице 3 приводятся показатели по результатам трансформационного процесса в структуре землепользователей, которые свидетельствуют об увеличении удельного веса организаций с земельными участками до 500 га и обратном процессе в группах с большей площадью. В результате сокращения удельного веса земель на 1,8% у хозяйств с участками от 500,1 га и более произошла стабилизация размеров землепользования в СХО, относящихся к категории малоземельных (4,1-20 га), что привело к незначительному приросту средней площади.

⁴Рассчитано авторами на количество субъектов, приведенных в тексте, не осуществивших хозяйственную деятельность в июле 2016 г. и средней годовой производительности в соответствующих категориях хозяйств.

Таблица 3

Структурные сдвиги в концентрации общей площади земли в СХО КБР 2006 г. и 2016 г. (данные ВСХП)

Группы СХО по размеру площади сельскохозяйственных угодий, га	Удельный вес СХО к общему числу СХО, имевших землю, %		2016 г. ± к 2006 г.	Общая площадь земли в среднем на одну СХО, га		2016 г. к 2006 г., %
	2006 г.	2016 г.		2006 г.	2016 г.	
До 4,1	0	5,5	5,5	2,0	1,2	60,0
4,1-10	0,1	4,2	4,1	7,6	8,2	107,9
10,1-20	0,2	5,5	5,3	15,9	17,7	111,3
20,1-50	0,6	12,1	11,5	37,3	36,5	97,9
50,1-100	1,0	15,6	14,6	78,4	74,1	94,5
100,1-200	2,8	15,9	13,1	148,0	147,2	99,5
200,1-500	9,9	15,9	6,0	344,2	321,1	93,3
500,1-1500	23,9	16,6	-7,3	886,6	931,7	105,1
1500,1-3000	18,3	5,5	-12,8	2108,8	2183,7	103,6
3000,1-4000	12,5	1,0	-11,5	3416,1	3399,6	99,5
4000,1-6000	15,4	1,0	-14,4	4823,3	4304,9	89,3
6000,1-10000	9,4	0,3	-9,1	6879,3	6266	91,1
Свыше 10000	5,7	0,7	-5	12514,0	13134,4	105,0
Всего	100	100	X	526,6	560,1	106,4

К 2016 г. группа СХО с концентрацией земель от 500,1 га и выше сократилась на 60,1%, из них на 25,9% – в группах от 3000,1 до 6000 га, что привело к снижению средней площади в группах с высокой концентрацией земли от 3001 до 10 тыс. га. В целом, масса структурного сдвига средней площади 1 организации за 10-летний период составляет 6,4%, или 13,5 га.

В условиях СКФО доля используемых земель по всем категориям хозяйств выше общероссийского показателя на 1,1 процентных

пункта, но при этом площадь не используемых сельскохозяйственных угодий составляет 1102,1 тыс. га, в том числе в СХО – 754 тыс. га, или 68,4%. Из них 93,2% не используемых сельскохозяйственных угодий (702,7 тыс. га) приходится на 3 субъекта РФ: Чеченская республика 359,5 тыс. га, или 70%, Республика Дагестан 217,2 тыс. га (12,8%) и Ставропольский край 126 тыс. га. КБР выделяется наиболее высоким уровнем использования сельскохозяйственных угодий, а также удельным весом орошаемых земель в СХО (табл. 4).

Таблица 4

Удельный вес используемых сельскохозяйственных угодий и орошаемых земель в СХО на 1 июля 2016 г.

Регионы	Площадь сельскохозяйственных угодий, тыс. га		Из них используется, %		Орошаемые сельскохозяйственные угодья в СХО, %	
	все категории хозяйств	СХО	все категории хозяйств	СХО	всего	в т.ч. с действующей оросительной сетью
РФ	142206	90107	87,7	88,8	1,5	62,3
СКФО	9841,4	6433,1	88,8	88,2	5,8	61,6
Республики						
Дагестан	2914,4	1700,6	84,3	87,2	12,8	59,6
Ингушетия	113,6	79,7	86,2	84,6	0,9	100,0
Кабардино-Балкарская	371,3	151	97,3	98,3	15,6	71,1
Карачаево-Черкесская	381,1	145,9	94,8	92,3	0,8	81,8
Северная Осетия-Алания	217,7	139,7	85,4	82,1	2,4	50,0
Чеченская	836,9	513,9	51,9	30,0	1,5	48,1
Ставропольский край	5006,4	3702,3	96,8	96,5	3,1	64,1

Примечание: рассчитано на основе предварительных данных ВСХП-2016.

В 2006 г. площадь орошаемых сельскохозяйственных угодий составляла 37,6 тыс. га, или 56,9% от орошаемых участков, а к 2016 г. их площадь сократилась на 30,5 тыс. га, или на 51,3%, из которых фактически орошалось 18,3 тыс. га, что составляет 48,7% от уровня 2006 г.

Выводы. На основе результатов ВСХП можно судить о территориальной структуре в землепользовании по такому показателю как доля фактически используемых сельскохозяйственных угодий, которая различна по регионам страны, несмотря на увеличение господдержки аграрного сектора. Изменение количества сельскохозяйственных товаропроизводителей за 10 лет определило фактический уровень использования земли для сельскохозяйственного производства, уровень задействования трудового потенциала села, мотивацию к инновациям и т.д. Отсюда задача государственной аграрной политики – поиск инструментов для стимулирования спроса на землю и увеличения объемов производства продукции. В целом по РФ за 10 лет между переписями удельный вес фактически используемых сельскохозяйственных угодий по всем категориям хозяйств увеличился с 75,6 до 87,7%, в том числе в сельскохозяйственных организациях – с 74,0 до 88,8%.

За период, охваченный ВСХП, наблюдалось сокращение числа сельскохозяйственных организаций, осуществляющих сельскохозяйственную деятельность на 18%, а в их структуре, удельный вес малых предприятий увеличился на 79%. Значительное количество индивидуальных предпринимателей трансформировались в другие организационно-правовые формы, что привело к увеличению числа К(Ф)Х более чем на 73%. Среди субъектов СКФО в КБР сложился более высокий уровень, занимающихся сельскохозяйственной деятельностью, но тем не менее, по всем категориям хозяйств, имеются резервы в объеме 5,3% к объему валовой продукции регионального АПК в результате полного охвата хозяйств всех категорий сельскохозяйственной деятельностью. Произошли структурные изменения в землепользовании среди хозяйств: за 10 лет на 1/3 сократилась площадь СХО, на 1/5 увеличился земельный клин К(Ф)Х. Изменилась средняя площадь во всех категориях хозяйств, кроме СХО. По группе

личных подсобных хозяйств у 97% хозяйств площадь варьировала от 0,1 до 0,5 га и наблюдалось увеличение числа крупных землевладельцев, имеющих в пользовании от 971 га и более. Тенденции, выявленные по результатам ВСХП, позволят составить долгосрочный прогноз структурных сдвигов в землепользовании в разрезе субъектов многоукладного сектора аграрной экономики в целях упреждения структурных кризисов.

Список литературы

1. Сухарев О.С. Структурные проблемы экономики России: теоретическое обоснование и практические решения: научное издание. М.: Финансы и статистика, 2010. 192 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=79657> (дата обращения: 15.03.2018).
2. Юрьева Н.В. Особенности российского социально-экономического генотипа // Аудит и финансовый анализ. 2014. № 1. С. 406-409.
3. Иншаков О.В. Экономическая генетика как основа эволюционной экономики // Вестник ВолГУ Сер. 3. Экономика. Экология. Вып. 10. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2006. С. 6-16.
4. Красильников О.Ю. Структурные сдвиги в экономике современной России. Саратов: Изд-во «Научная книга», 2000. 183 с.
5. Никонова Г.Н., Трафимов А.Г., Бекулов Х.М. Оценка структурных сдвигов в землепользовании на основе результатов Всероссийской сельскохозяйственной переписи // Научное обозрение: теория и практика. 2017. №12. С. 28-36.
6. Костяев А.И., Никонова Г.Н. О необходимости новой парадигмы продовольственной безопасности России // Никоновские чтения. 2014. № 19. С. 5-7.
7. Гареев Т.Р. Институты и экономическое развитие на субрегиональном (мезо-) уровне // Общественные науки и современность. 2010. №5. С. 45-58.
8. Шидов А.Х. Анализ структурной перестройки промышленности в Кабардино-Балкарии в условиях рынка // Вестник Кабардино-Балкарского государственного университета. Серия Экономические науки. Вып. 1. 1996. С. 28-29.
9. Кумехов К.К. Концепция отраслевой структуры в современной теории экономики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 43 (280). С. 38-49.
10. Бекулов Х.М. Сельскохозяйственная кооперация как эффективный инструмент развития малого агробизнеса // Известия КБГАУ. 2017. №3(13). С. 59.
11. Костяев А.И. Территориальная дифференциация сельскохозяйственного производства: вопросы методологии и теории. СПб: Изд-во СПб ГУЭФ, 2006. 240 с.
12. Никонова Г.Н., Дибиров А.А., Наумова Г.А. Повышение эффективности использования машин-

но-тракторного парка // Техника и оборудование для села. 2007. № 3. С. 27-29.

13. Бекулов Х.М. Влияние концентрации поголовья коров на себестоимость молока в сельскохозяй-

ственных предприятиях КБР // Материалы юбилейной конференции посвященной 20-летию КБГСХА. Секция «Экономические науки» (Ч. 2) Нальчик, 2001. С. 60-61.

Сведения об авторах:

Бекулов Хабас Мухамедович¹, кандидат экон. наук, доцент, e-mail: margan-isuf@imail.ru,

Бекулов Вячеслав Хабасович², соискатель

¹ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова», пр. Ленина, 1в, г. Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, Российская Федерация, 360030, e-mail: kbgsha@rambler.ru,

²ФГБНУ «Северо-Западный научно-исследовательский институт экономики и организации сельского хозяйства», ш. Подбельского д.7, г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, Российская Федерация, 196608, e-mail: szniesh@gmail.com

Agrarnaya nauka Evro-Severo-Vostoka, 2018. Vol. 66, no. 5, pp. 124-131.

doi: 10.30766/2072-9081.2018.66.5.124-131

Structural shifts in land use in the agricultural sector of the Kabardino-Balkar Republic (the results of national agricultural censuses)

H.M. Bekulov¹, V.H. Bekulov²

¹*Kabardino-Balkarian State Agricultural University named after V.M. Kokov, Nalchik, Kabardino-Balkar Republic, Russian Federation,*

²*Northwest Research Institute Economy and Organization of Agriculture, St. Petersburg, Pushkin, Russian Federation*

The article reviews the system changes in land use in the conditions of the Kabardino-Balkar Republic, the features of the impact of specific conditions on the development of the agricultural sector in comparison with other regions of the North Caucasian Federal District and the national average. On the basis of the conducted research according to the agricultural censuses of 2006 and 2016 it has been established that under the influence of modification of the elements of the system of land relations in general, and the type of reproduction process, in the agricultural sector of the Kabardino-Balkar Republic significant structural changes took place: the number of commodity producers in groups of agricultural organizations decreased by 18%, individual entrepreneurs by 51% with the strengthening of the position of peasant (farm) enterprises. The decline in the share of households, not involved in agriculture on 1 July 2016 in comparison with the similar period of 2006 was recorded, the volume of gross output not obtained from the farms which didn't start agricultural activity by the end of the planting season, was calculated. It has been established that the transformation process in land relations contributed to the increase in the average area of agricultural land in all categories of farms, and in the group of agricultural organizations - in large and medium-sized ones. Structural changes and trends in the transformation of the land fund of private farms and other results of land reform are provided. It is possible to use the materials of agricultural censuses in forecasting the development of a network of production and non-profit agricultural cooperatives, in material and technical support of farming sector, in staff training programs in educational institutions of the Republic, during the conducting agro-economic research and for other purposes.

Key words: *land relations, transformation process, structural crisis, economic imbalances*

References

1. Sukharev O.S. *Strukturnye problemy ekonomiki Rossii: teoreticheskoe obosnovanie i prakticheskie resheniya: nauchnoe izdanie*. [Structural problems of the Russian economy: theoretical justification and practical solutions: a scientific publication]. Moscow: *Finansy i statistika*, 2010. 192 p. Available at: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=79657> (accessed: 15.03.2018).

2. Yur'eva N.V. *Osobennosti rossiyskogo sotsial'no-ekonomicheskogo genotipa*. [Features of the Russian socio-economic genotype]. *Audit i finansovyy analiz*. 2014. no. 1. pp. 406-409.

3. Inshakov O.V. *Ekonomicheskaya genetika kak osnova evolyutsionnoy ekonomiki*. [Economic genetics as the basis of the evolutionary economy]. *Vestnik VolGU Ser. 3. Ekonomika. Ekologiya*. Iss. 10. Volgograd: *Izd-vo VolGU*, 2006. pp. 6-16.

4. Krasil'nikov O.Yu. *Strukturnye sdvigi v ekonomike sovremennoy Rossii*. [Structural shifts in the economy of modern Russia]. Saratov: *Izd-vo «Nauchnaya kniga»*, 2000. 183 s.

5. Nikonova G.N., Trafimov A.G., Bekulov Kh.M. *Otsenka strukturnykh sdvigorov v zemlepol'zovanii na osnove rezul'tatov Vserossiyskoy sel'skokhozyaystvennoy perepisi*. [Assessment of structural shifts in land use based on the results of the All-Russian Agri-

cultural Census]. *Nauchnoe obozrenie: teoriya i praktika*. 2017. no. 12. pp. 28-36.

6. Kostyaev A.I., Nikonova G.N. *O neobkhodimosti novoy paradigmy prodovol'stvennoy bezopasnosti Rossii*. [On the Need for a New Paradigm of Food Security in Russia]. *Nikonovskie chteniya*. 2014. no. 19. pp. 5-7.

7. Gareev T.R. *Instituty i ekonomicheskoe razvitiye na subregional'nom (mezo-) urovne*. [Institutes and economic development at the subregional (meso-) level]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. 2010. no. 5. pp. 45-58.

8. Shidov A.Kh. *Analiz strukturnoy perestroyki promyshlennosti v Kabardino-Balkarii v usloviyakh rynka*. [An analysis of the structural reorganization of industry in Kabardino-Balkaria under market conditions]. *Vestnik Kabardino-Balkarskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Ekonomicheskie nauki*. Vol. 1. 1996. pp. 28-29.

9. Kumekhov K.K. *Kontseptsiya otraslevoy struktury v sovremennoy teorii ekonomiki*. [The concept of branch structure in modern economics theory]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'*. 2014. no. 43 (280). pp. 38-49.

10. Bekulov Kh.M. *Sel'skokhozyaystvennaya kooperatsiya kak effektivnyy instrument razvitiya*

malogo agrobiznesa. [Agricultural cooperation as an effective tool for the development of small agribusiness]. *Izvestiya KBGAU*. 2017. no. 3(13). pp. 59.

11. Kostyaev A.I. *Territorial'naya differentsiatsiya sel'skokhozyaystvennogo proizvodstva: voprosy metodologii i teorii*. [Territorial differentiation of agricultural production: issues of methodology and theory]. Sankt-Peterburg: *izd-vo Sankt-Peterburgskogo gos. un-ta ekonomiki i finansov*, 2006. 240 p.

12. Nikonova G.N., Dibirov A.A., Naumova G.A. *Povyshenie effektivnosti ispol'zovaniya mashinno-traktornogo parka*. [Increasing the efficiency of the use of the machine and tractor fleet]. *Tekhnika i oborudovanie dlya sela*. 2007. no. 3. pp. 27-29.

13. Bekulov Kh.M. *Vliyaniye kontsentratsii pogolov'ya korov na sebestoimost' moloka v sel'skokhozyaystvennykh predpriyatiyakh KBR*. [Influence of the concentration of cows on prime cost of milk in agricultural enterprises of the Kabardino-Balkaria Republic]. *Materialy yubileynoy konferentsii posvyashchennoy 20-letiyu KBGSKhA. Sektsiya «Ekonomicheskie nauki»*. [Materials of the jubilee conference dedicated to the 20th anniversary of KBGSA. Section "Economic Sciences"]. (Part. 2) Nal'chik, 2001. pp. 60-61.

Information about the authors:

H.M. Bekulov¹, PhD in Economics, associate professor, e-mail: margan-isuf@mail.ru,
V.H. Bekulov², applicant

¹Kabardino-Balkarian State Agricultural University named after V.M. Kokov, Lenin Avenue, 1B, Nalchik, Kabardino-Balkar Republic, Russian Federation, 360030, e-mail: kbgsha@rambler.ru,

²Northwest Research Institute Economy and Organization of Agriculture, highway Podbelsky d. 7, St. Petersburg, Pushkin, Russian Federation, 196608, e-mail: szniesh@gmail.com